шестым, седьмой с восьмым, данный же остается холостым. Теперь присмотримся к переводу:

Пудель, оставь! С вдохновеньем минуты,
Вдруг охватившим меня невзначай,
Несовместимы ворчанье и лай.
Более свойственно спеси надутой
Лаять на то, что превыше ее.
Разве и между собачьих ухваток
Водится этот людской недостаток?
Пудель! Оставь беготню и вытье [15, с. 85].

Место пятистопного дактиля первого фрагмента занял дактиль четырехстопный: этот размер соответствует первому стиху оригинала (если слово Pudel произнести как односложное, что вполне возможно, стих Knurre nicht, Pudel! Zu den heiligen Tönen точно укладывается в схему четырехстопного дактиля). Вызывающее отступление от общей системы в стихе пятом — краткость стиха и отсутствие рифмы — в переводе не отражено никак. Если у Гёте одна рифменная серия охватывает три стиха, другие — два стиха, а один стих, как мы установили, оставлен холостым, то Пастернак строит предельно упорядоченную симметричную систему: первый стих у него рифмуется с четвертым, второй с третьим, пятый с восьмым, а шестой с седьмым. Традиционная опоясывающая рифма.

Теперь рассмотрим знаменитую сцену «Gretchens Stube», расположенную недалеко от конца части первой трагедии. Вот начало песни Гретхен:

Meine Ruh ist hin,
Mein Herz ist schwer,
Ich finde sie nimmer
Und nimmermehr.

Wo ich ihn nicht hab'
Ist mir das Grab,
Die ganze Welt
Ist mir vergällt.

В одной из работ этот текст был определен как двухстопный ямб. Между тем если пытаться свести его к силлабо-тоническим схемам, результат получится весьма пестрым. Стих первый можно принять за трехстопный хорей, стих третий — за двухстопный амфибрахий, стих пятый можно трактовать на выбор как двухстопный амфибрахий или трехстопный хорей, а остальные стихи — второй, четвертый, шестой, седьмой и восьмой — как двухстопный ямб. Такова же структура метра до конца сцены. Ясно, что ни о какой силлабо-тонике здесь речи быть не может. Это двухударный тонический стих, и, кажется, можно указать его генезис: он образован из все того же четырехударного тонического стиха, о котором была речь ранее, путем деления каждого стиха пополам. Для песни Гретхен за прялкой Пастернак останавливается на двухстопном амфибрахии:

Что сталось со мною?
Я словно в чаду.
Минуты покоя
Себе не найду.

Чуть он отлучится,
Забьюсь, как в петле,
И я не жилица
На этой земле [15, с. 189—190].

Снова тонический стих с прихотливой рифменной системой Пастернак передает через силлабо-тонический размер с вполне регулярной перекрестной рифмой.